

Заключение специалиста

Федеральный закон от 4 июля 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в уголовное судопроизводство новый вид доказательств — заключение специалиста. Ст. 80 УПК РФ дополнена частью 3 такого содержания: «Заключение специалиста — предоставленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Заключение дается в рамках функции специалиста давать разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК). Суждение специалиста как главное содержание заключения специалиста должно базироваться на его специальных знаниях, находящихся в его профессиональной и процессуальной компетенции, а также на знании материалов дела, по которому он участвует в производстве процессуального действия.

Так, суждение рассматривается как: 1) В логике: форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат); 2) Мнение, заключение [1, 2]. В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений.

В логическом анализе естественного языка не вполне терминологичному и многозначному понятию «суждение» соответствует термин «пропозиция» — это структура мысли, так сказать, «в чистом виде», взятая в отрыве от коммуникативных говорящего. С точки зрения структуры знаний, положенных в основу формирования суждения, суждение потенциально может иметь двойственную природу: в основе суждения может лежать пропозициональная установка мнения или знания.

Мнение — сообщение, соответствующее особому интенциональному состоянию говорящего с тем же названием — «мнение» (задается невербализованной, т.е. предполагаемой установкой «Я думаю, считаю, полагаю, что...»), в отличие от знания, соответствующего установке «Я знаю, уверен, не сомневаюсь, что...»): «Знание есть утверждение истинности суждения. Модальная рамка — ‘Я располагаю некоторыми сведениями и уверен в их истинности’». Мнение есть

В.А. Юматов

Заведующий кафедрой судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

Т.Б. Радбиль

Профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор философских наук

вероятностная оценка суждения. Модальная рамка — ‘Я располагаю некоторыми сведениями и предполагаю их истинность’».

Есть два типа мнения: мнение-предположение (то, что можно узнать, проверить, верифицировать) — или просто ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, и мнение-оценка, или просто МНЕНИЕ, которое отражает субъективную точку зрения, не подлежащую проверке или верификации, потому что ориентируется на систему ценностей, вкусовые предпочтения и т.п. [3].

Именно мнение-оценка получило в практике экспертной деятельности судебных экспертов несколько нетерминологичное наименование субъективного

оценочного суждения, признаком которого является выражение оценки, не подкрепленной верификацией, т.е. логически рациональными доводами (говорящий не мотивирует свою точку зрения, не пытается убедить в ней адресата с помощью аргументации, каких-либо логических доказательств). При этом широко используются языковые средства выражения оценочности и экспрессии.

Таким образом, суждение, соответствующее установке знания, принимает вид утверждения, т.е. верифицированного суждения, т.е. содержащего сообщение о реальном и достоверном факте, проверенном на соответствие действительности.

Итак, утверждение рассматривается как речевой акт, обладающий двумя признаками: 1) содержит информацию о некотором действительно имеющем место событии / факте — это то, что объединяет акт утверждения и акт обычного сообщения; 2) говорящий утверждает истинность данного события или факта с целью убедить в этом адресата — это то, что делает акт утверждения более «сильным» по своему воздействию, чем простое сообщение.

Акт утверждения соответствует определенному интенциональному (психологическому) состоянию говорящего — состоянию знания, тогда как акт сообщения соответствует обычно состоянию мнения или нейтрален по отношению к противопоставлению «знание — мнение» [4].

Суждение, соответствующее установке мнения, или просто — мнение, — это суждение, предлагаемое без достаточного обоснования, не апробированное необходимой аргументацией и данными фактической проверки. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от домысла, но при этом оно содержит обязательно неверифицированную оценку фактов или их субъективный, не основанный на соответствии реальности комментарий, в этом его отличие от знания.

Поскольку суждение любого вида является «чистой формой мысли», то форма умозаключения, основанная на суждениях (пропозициях), как логическая конструкция может характеризовать отношение между высказываниями независимо от того, являются ли эти высказывания истинными в логическом смысле, т.е. независимо от их логической валентности.

Очевидно, что такой подход к пониманию термина «суждение» в данном случае непригоден. Представляется, что суждение — не просто высказывание мнения, а сложный познавательный процесс и поэтому включающий в себя любые методы эмпирического и теоретического познания.

Очевидно, что природа суждения, основанная на познании, неразрывно связана с процессом исследования, как на эмпирическом, так и теоретическом уровне. А это значит, что в процессе познания для получения определенного суждения будут применяться методы как первого (материалистическая диалектика), так и второго уровня (наблюдение, измерение, описание, анализ, синтез, абстрагирование, моделирование и др.).

Думается, будет оправданным утверждение о том, что в ходе познавательного акта специалист активно использует и методы, свойственные экспертному процессу: органолептические, анализа изображений и другие неразрушающие методы исследования. Следовательно, заключению специалиста свойственны такие стадии исследования, как подготовительная, аналитическая, сравнительного анализа, формулирование вывода (осмотр и предварительное изучение объектов, выявление их признаков, анализ этих признаков путем применения необходимых методик и т.д.).

Однако специалист не может проводить углубленное исследование, осуществлять эксперименты, т.к. это допустимо только при производстве судебной экспертизы. Кроме того, заключение специалиста не должно носить формы выводного знания, которое свойственно заключению эксперта [5].

Таким образом, можно утверждать, что суждение необходимо рассматривать с позиции логико-гносеологической категории, которая позволяет отражать только истинное знание. Полагаем, что в соответствии со ст. 88 УПК РФ (об оценке каждого доказательства с позиции относимости, допустимости, достоверности) заключение специалиста может быть оценено с учетом этих позиций лишь при такой форме изложения своего познания, где в структуре заключения содержится исследовательская часть. Подчеркнем, что оценка выводов специалиста с точки зрения их достоверности практически невозможна без проверяемости сведений, сообщаемых в заключении.

Теперь остановимся на структуре заключения специалиста. На наш взгляд, в заключении специалиста необходимо выделять вводную, исследовательскую и заключительную части. В вводной части указываются: наименование документа; дата, время, место дачи заключения; основание для дачи заключения; номер уголовного дела, по которому дается заключение; должностное лицо, по требованию которого представляется заключение; сведения о специалисте: фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, место работы и занимаемая должность;

объекты, предоставленные специалисту; вопросы, поставленные перед специалистом.

Соответственно, в исследовательской части дается описание представленных объектов, обозначается ход рассуждений по поставленным вопросам. По нашему мнению, данная часть должна быть достаточно лаконичной, но в объеме, обеспечивающем проверку достоверности будущего вывода. Заключительная часть содержит ответы на поставленные перед специалистом вопросы. Следует отметить, что заключение специалиста является итогом анализа результатов его познавательного процесса и формирования суждения. В связи с этим его не следует трактовать как совокупность справочных данных.

Процессуальными основаниями подготовки заключения специалиста является решение руководителя процессуального действия, суда привлечь сведущее лицо к участию в производстве действия в качестве судебного специалиста и выполнению им предусмотренных УПК обязанностей. В обязанности специалиста входит разъяснения участникам процессуального действия вопросов, входящих в его компетенцию, и подготовки соответствующего письменного заключения с суждениями по этим вопросам.

Следовательно, заключение должно быть подготовлено на месте и в условиях процессуального действия, поскольку судебный специалист может действовать в соответствии со своим процессуальным статусом лишь при условии участия в производстве и в порядке процессуального действия (ст. 58, 80, 86, ч. 5 ст. 164, ст. 168, 251, 270, 271 УПК).

Действия по подготовке заключения, содержание заключения должны в установленном законом порядке найти отражение в протоколе процессуального действия (ст. 116, 259 УПК).

В связи с этим представляется целесообразным выделить отличительные особенности заключения специалиста и эксперта:

- заключение специалиста — суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, которое дается по устному поручению руководителя процессуального действия в ходе и на месте любых процессуальных действий. Заключение эксперта —

результат исследования по вопросам, содержащимся в письменном постановлении (определении) уполномоченных на это законом лиц и органов в условиях специального следственного действия (назначения и производства судебной экспертизы);

- заключение специалиста дается без проведения специального исследования по объектам и вопросам сторон, возникающим в ходе процессуального действия. Заключение эксперта делается по объектам и вопросам, предоставленным и поставленным следователем и другими лицами, уполномоченными на это законом, в ходе и результате самостоятельного исследования, применяя рекомендованные методикой приемы, методы и технические средства;

- специалист оперирует уже выявленной информацией, высказывая свое суждение и давая оценку с учетом своих специальных знаний. Ему не требуется лабораторного оборудования, он ограничивается простейшими приспособлениями (лупа, измерительные приборы и т.п.). Эксперт же обнаруживает скрытую в следах преступления новую информацию, и, поэтому, использует лабораторное оборудование разной степени сложности, позволяющей наблюдать скрытые признаки.

Заключение специалиста подлежит обязательной оценке следователем, судьей и др. в соответствии с общими правилами оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). ■

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 484; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка толково-словообразовательный. Т. 2. С. 254.
2. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур : А. Кошелев, 2006. С. 190.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2011. С. 182.
4. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М., 2011. С. 37.
5. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Волгоград, 2005. С. 54.